

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ МИКРОПОЛЕ «MERKEL»

М.А. Чигашева

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России
пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454
mchigasheva@mail.ru

Статья посвящена анализу деонимов с точки зрения теории лексико-семантического поля. Лексика представляет собой наиболее подвижную часть системы любого языка. Она быстрее всего реагирует на изменения окружающего мира и наглядно отражает универсальные и национальные особенности восприятия действительности носителями языка. Антропонимы составляют значительную часть лексической системы и относятся к сфере национально-маркированных единиц. Антропоним, обозначая конкретного человека, выполняет в языке не только номинативную функцию. Он может переходить в разряд имени нарицательного и получает возможность участвовать в сигнификации. Этот процесс мотивирован экстралингвистическими факторами, потребностью поиска новых наименований и связан с наполнением слова новым значением. Такое явление принято называть деонимизацией. На современном этапе развития немецкого языка оно получило широкое распространение в политическом дискурсе СМИ. Проведенный анализ показал, что деонимы, образованные от имен политических и государственных деятелей Германии, связаны с типизацией черт носителей данных имен и обладают явно выраженной негативной коннотацией. На примере 19 деонимов от имени Merkel предпринята попытка структурировать их в лексико-семантическое микрополе.

Ключевые слова: лексическая система языка, антропоним, деонимизация, ассоциативный потенциал, лексико-семантическое микрополе

ВВЕДЕНИЕ

Изучение семантических особенностей различных языков, содержательной стороны языковых единиц и процессов занимает важное место в современных лингвистических исследованиях. В языкознании уже давно укрепилось понимание языка как системы, а термин «лексико-семантическая система языка» был введен В.В. Виноградовым [Виноградов 1953]. Как любая другая система, она обладает своими специфическими чертами. К ним в первую очередь относится ее обусловленность категориями предметного мира и социальными факторами, что позволяет ей отражать изменения, происходящие в окружающей действительности. Слова, соотносясь не с предметами окружающего мира, а с их денотатами, существуют в языке не сами по себе, а как средство обозначения понятий, предметов, связей между ними. Именно поэтому они представляют собой не простое скопление лексических единиц, а некоторым образом структурированное единство. Таким образом, в языке, а точнее в иерархической структуре его словарного состава, отражается форма организации реального мира. Представляется интересным рассмотреть с точки зрения теории поля лексические единицы, связанные с конкретным именем собственным.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Имена собственные составляют значительную часть лексической системы любого языка. Они всегда привлекали к себе внимание различных исследователей — историков, литературоведов, этнографов и др. Однако в первую очередь они могут быть интересны филологам и лингвистам, потому что каждое имя — это слово, оно развивается по законам того или иного языка. Имена собственные аккумулируют в себе культурную информацию и отражают не только универсальные, но и национальные особенности восприятия окружающей действительности носителями языка, поэтому их относят к сфере национально-маркированных единиц. Так, например, еще древние греки, римляне и египтяне выделяли их особое положение и функции в языке. Считается, что именно с этого времени и существует традиционное деление имен существительных на имена собственные — онимы и имена нарицательные — апеллятивы. Главной дискуссионной проблемой является признание или отрицание у онима способности выражать понятие. Например, А.А. Реформатский считал, что имена собственные «...никаких понятий не выражают», они «...гипертрофированно номинативны» [Реформатский 2001: 66]. Такой же точки зрения придерживались В.В. Виноградов, О.С. Ахманова и др. А.А. Уфимцева называет имена собственные «...лексически неполноценными» словесными знаками, «...ущербными» словами» [Уфимцева 2010: 42]. Тем не менее, неоспоримым является факт возможности перехода апеллятивов в имена и наоборот, что, несомненно, доказывает отсутствие резких различий («демаркационной линии», по А.А. Реформатскому) в семантическом отношении между этими двумя группами словарного состава языка. Если признать, что имена собственные обладают лексическим значением, то возможно говорить также об их способности иметь дополнительное, коннотативное значение, отражающее национально-культурную специфику языка.

Нет единства среди ученых и в вопросе о делении имен собственных. Существуют различные классификации, но в любой из них на первом месте стоят антропонимы. Это является признанием того, что они занимают значительное место в составе номинативных средств любого языка и участвуют в формировании языковой картины мира. Мы предлагаем еще один подход к их научному рассмотрению, а именно учет роли и места антропонимов во взаимосвязи лингвистических и экстралингвистических стратегий подачи информации.

ДЕОНИМИЗАЦИЯ

На лексическом уровне у имен собственных основной является номинативная, или назывная, функция. Совершенно очевидно, что антропоним обозначает индивидуального, конкретного человека. Однако при переходе в разряд имени нарицательного он получает возможность полностью или частично участвовать в сигнификации. Переход онима в апеллятив всегда мотивирован экстралингвистическими факторами, потребностью поиска новых наименований и более точного отражения действительности, связан с наполнением слова новым содержанием. Такое явление принято называть деонимизацией, что, безусловно, может рассматриваться

как процесс обогащения словарного состава языка. Наиболее активно это проявляется во времена идеологических, культурных и демократических преобразований. В немецком языке первое появление подобных лексических единиц связывается с развитием в средние века теологии и позже — с периодами Реформации, Просвещения, индустриальной революции и т.д. [Wengeler 2010]. Нередко новые слова настолько хорошо ассимилируются в языке, становятся неотъемлемой частью его лексической системы, что не каждый носитель языка соотносит их с именами конкретных людей, например: *бойкотировать, пастеризовать, хулиган, макинтош, берета, morsen, röntgen, lynchen*.

Следующий свой всплеск деонимизация переживает, пожалуй, на современном этапе развития языка, особенно немецкого. И здесь следует говорить не только о способах перехода имени собственного в разряд имени нарицательного, но еще и о коннотативном наполнении и стилистическом функционировании таких лексем. Прежде антропоним переходил на изобретение, открытие или изделие конкретного человека, сегодня это связано преимущественно с типизацией черт носителя имени собственного. Особой популярностью в этом процессе пользуются политические и государственные деятели. Ранее подобные слова оставались нейтральными, сегодня они чаще всего имеют явно выраженную негативную коннотацию. Огромную роль в процессе деонимизации играют средства массовой информации, потому что именно для дискурса СМИ характерно появление таких необычных слов и потому что именно они лучше всего соответствуют стилистическим потребностям языка прессы. Сюда относится, прежде всего, поиск новых выразительных языковых средств, позволяющих кратко и в то же время емко выразить мысль.

Процесс деонимизации приводит также к межчастеречной трансформации. Как отмечает А.В. Суперанская, «превращаясь в нарицательное, имя может перестать быть существительным и изменить свою парадигму на соответствующую другой части речи» [Суперанская 1973: 115]. Анализ текстов политического дискурса СМИ Германии показал, что от антропонимов кроме имен нарицательных могут быть образованы имена прилагательные, наречия и глаголы. Эти части речи всегда по содержанию понятийные, а их образование от имен собственных является свидетельством полной апеллятивации именных основ.

Рассмотрим данное явление на примере имени действующего канцлера Германии Ангелы Меркель. Эта женщина играет в настоящее время ведущую роль не только в немецкой, но и в европейской политике, она всегда находится в центре внимания, ее поступки и выступления попадают на первые полосы мировых изданий. Журналисты, комментируя ее высказывания, проявляют чудеса остроумия, создавая новые слова в немецком языке. Подчеркнем, что имя **Merkel**, ставшее сегодня нарицательным, госпожа канцлер, урожденная Кеснер, получила от своего первого супруга, Ульриха Меркеля. Это был студенческий брак и просуществовал он недолго, всего четыре года. Но именно это имя, которое А. Меркель сохранила и в своем втором браке с Иоахимом Зауером, принесло ей такую известность и послужило новой словообразовательной основой.

Стоит отметить, что все имена собственные изначально обладали определенным ассоциативным потенциалом [Чигашева 2015]. Фамилия **Merkel** довольно широко распространена на территории Германии и, возможно, относится к так называемым профессиональным наименованиям, обозначающая «защитника или хранителя границы» (от слов *mark* ‘пограничная полоса’ и *ward(e)* ‘защитник, хранитель’). Однако в процессе деонимизации это значение совершенно утратило свою актуальность.

Первым деонимом, упомянутом в СМИ и связанным с именем главы немецкого правительства, стал глагол *merkeln*. Историю его появления относят к событиям 2002 г., когда на выборах в бундестаг блок ХДС/ХСС и СДПГ набрали абсолютно равное количество голосов (по 38,5%). Главный кандидат на пост канцлера от консервативных партий Эдмунд Штойбер (ХСС) заявил: «Wir haben die Wahl gewonnen!» — ‘Мы выиграли выборы!’, однако он явно поторопился, так как социал-демократы сумели договориться с партией «зеленых» и, получив абсолютное большинство, создали правящую коалицию. Таким образом, консерваторы, показав на выборах очень высокий результат, оказались в оппозиции. Глава ХДС Ангела Меркель не рассчитывала на поражение и повела себя по-женски, дав волю эмоциям. В тот день она публично (и в этом состоял ее промах) поклялась, что никогда не будет ничего предпринимать, не будет принимать никаких решений или высказываться на какую-либо тему, связанную с политикой. Когда в 2005 г. госпожа Меркель стала канцлером Германии, журналисты тут же припомнили ей события трехлетней давности. С тех пор и употребляется в дискурсе СМИ глагол *merkeln* с явно негативной коннотацией ‘бездействовать, пустословить, не сказать ничего по существу, отмалчиваться’. С течением времени количество значений этого глагола только расширялось. Еще одно значение ‘устраивать нагоняй’ было связано со сложной финансовой ситуацией в ЕС, когда канцлер ФРГ призывала страны-партнеры к жесткой экономии и позволяла себе довольно резкие критические замечания в отношении их внутренней экономической политики. В 2015 г. этот глагол был выбран «словом года», признан популярным в молодежной среде, получив новое значение ‘косить под Меркель’. Словообразовательные возможности немецкого языка позволяют расширить список глаголов с основой «merkeln» с помощью префиксации: *wegmerkeln* (‘не замечать чего-то реально существующего’), *aufmerkeln* (‘воспользоваться правом на демонстрации’), *bemerkeln* (‘говорить о том, что и так понятно’), *ausmerkeln* (‘молниеносно исчезнуть’), *übermerkeln* (‘одурачить’), *vermerkeln* (‘принимать сомнительные решения’) и суффиксации: *merkelisieren*.

Всего нами было обнаружено 9 глаголов, наиболее частотными являются *merkeln* и *merkelisieren*, последний глагол обозначает ‘долгосрочный прагматический стиль руководства’:

- ♦ *Die Podcasts der Vorsitzenden könnten sich dann vornehmlich Wohlfühlthemen widmen, nach dem Motto: Bei Mutti bist du sicher. Bei allem anderen wird gemerkelt, bis es passt: für ihre Wiederwahl* (tagesspiegel.de, 13.03.2012).
- ♦ *In dieser Situation hat die Kanzlerin aufgehört zu merkeln. Sie wartet nicht mehr ab, zögert nicht mehr heraus, kalkuliert nicht mehr mit politischem Fingerhakeln und gesellschaftlichen Stimmungsentwicklungen* (rp-online.de, 30.09.2015).

- ◆ *Die Weltpolitik wird noch nicht merkelisiert* (faz.net, 09.06.2015).
- ◆ *Es ist der größte Wahnsinn, was momentan passiert, zum Glück gibt es noch Länder wie Polen, welche sich nicht merkelisieren lassen* (focus.de, 19.01.2016).

Употребляются также два отглагольных существительных — *das Merkeln*, *die Merkelisierung*. Отсутствие какой-либо реакции главы правительства на реформу здравоохранения называли *dauerhaftes Merkeln*, на реформу рынка труда — *gewissenloses Merkeln*; то, что в самом начале мирового экономического кризиса А. Меркель предоставляла решение многих вопросов Пееру Штайнбрюку, занимавшему в то время пост министра финансов, — *taktisches Merkeln* [stupidedia.org]. Существительное *die Merkelisierung* может обозначать ‘зависимость от Меркель, полное подчинение ей, одурманивание’:

- ◆ *Die Merkelisierung Deutschlands* (rp-online. de, 30.10.2014).
- ◆ *Die Merkelisierung der Bundesliga schreitet voran: Das Vorbild der zaudernden Kanzlerin greift über auf die Fußballfelder* (berliner-zeitung.de, 23.08.2011).

К этой группе относятся также существительные, образованные от самого имени собственного — *der Merkelianer* (‘сторонник политики Меркель’), *der Nicht-Merkelianer* (‘противник политики Меркель’):

- ◆ *Insofern ist Steinmeier im Moment eher Merkelianer und nicht so nah beim SPD-Chef* (spiegel.de, 06.10.2015).
- ◆ *Im Präsidiumssaal des Konrad-Adenauer-Hauses. Merkel, Stoiber, Kauder (Generalsekretär, Merkelianer), Röttgen (Erster Parlamentarischer Geschäftsführer, zweiter Merkelianer), Pofalla (Fraktionsvize, dritter Merkelianer), ... Merz (Nicht-Merkelianer)* (süddeutsche.de, 11.05.2010).

Список деонимов от имени *Merkel* дополняют причастия *merkelisiert*, *ausgemerkelt* и прилагательные *merkelsch* или *Merkelsch*, *merkeltreu*, *merkelfreundlich* или *Merkel-freundlich*, *merkelfeindlich*. Кстати, прилагательное *merkeltreu* включено в online-версию словаря Duden [Wörterbuch URL: http://www.duden.de/rechtschreibung/_treu]. Однако стоит отметить, что в текстах СМИ нам не встретилось ни одного примера с этим прилагательным, сравните:

- ◆ *Wenn schon unsere eigenen Medien vollkommen Merkelisiert sind, so reden wenigsten die ausländischen Medien Klartext!* (focus.de, 15.04.2016).
- ◆ *“Seid ihr alle merkelisiert?“, empört sich ein italienischer Freund* (spiegel.de, 05.08, 2012).
- ◆ *Das Ökonomische bestimmt die Politik, und das Politische entscheidet über das Ökonomische. Kompliziert? Dialektisch. Merkelsch* (tagesspiegel.de, 19.08.2015).
- ◆ *Wir sind in diese Situation hineingekommen und da hat uns die merkelsche Flüchtlingspolitik hineingebracht* (deutschlandfunk.de, 03.03.2016).
- ◆ *Denken Sie jetzt mal die Merkelsche Flüchtlingspolitik bis zu ihrem bitteren Ende* (spiegel.de, 30.10.2015).
- ◆ *Bisher galt die in den USA auflagenstarke linksliberale »New York Times« als recht Merkel-freundlich, doch das Blatt wendet sich* (freiewelt.net, 11.01.2016).
- ◆ *Die NRW-CDU zeigt sich merkelfreundlich* (tagesschau.de, 08.10.2015).
- ◆ *Wären da nicht die Umfragen der anderen Institute, die genau das Gegenteil feststellen. Und der Fakt, dass die Stimmung im Ausland fast schon merkelfeindlich geworden ist* (focus.de, 01.04.2016).

О явно выраженной негативной коннотации прилагательного *Merkelsch/merkelsch* свидетельствует и словосочетание *das Merkelsche Wahrheitsministerium*, например, в выступлениях одного из лидеров движения Пегиды (Pegida) Татьяны Фестерлинг. В этом случае просматривается неприкрытый намек на деятельность министерства народного просвещения и пропаганды под руководством Йозефа Геббельса:

Auch hielt sie (Tatjana Festerling) es für angebracht, über “Wahrheitsverdreher von der Lügenpresse“ und einem “Merkelschen Wahrheitsministerium“ zu sprechen (dw.com, 20.04.2016).

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ МИКРОПОЛЕ

Всего в дискурсивном (в текстах СМИ) и около дискурсивном (в комментариях читателей, твиттере, блогах) пространстве было обнаружено 19 лексических единиц, образованных от имени Merkel. Считаем возможным рассматривать их совокупность как вторичное лексико-семантическое микрополе, поскольку данная группировка отвечает основным характеристикам полевой организации. Сюда относятся смысловая аттракция, упорядоченность, взаимоопределяемость единиц, непрерывность, размытость границ, относительная автономность, обозримость, а также связь с ассоциативными полями [Чигашева 2003: 38—43]. Все единицы данного микрополя объединяются вокруг лексемы, которая выражает его общее значение, обладает психологической важностью для носителей немецкого языка и свойством группировать вокруг себя лексический материал. В нашем случае именем поля является антропоним *Merkel*. Он обозначает конкретного человека, медийную личность, известную каждому представителю немецкого языкового пространства не только визуально, но и своими действиями, что делает возможным соотношение его значения со значениями конститuentов всего микрополя.

Полевой принцип организации лексики предполагает возможность выделения в совокупности языковых средств ядерных и периферийных компонентов. Единица, несущая общее значение поля, и ее ближайшее окружение обладают наибольшей частотностью употребления, просты по своему морфологическому составу и образуют ядро поля. Периферийные компоненты представляют собой вторичные наименования, они стилистически ограничены в употреблении, характеризуются узкой сочетаемостью, более сложным морфологическим составом, экспрессивностью.

Таким образом, в ядро микрополя можно включить антропоним *Merkel*, а также глаголы *merkeln* и *merkelsieren*. На границе ядра и периферии будут располагаться остальные глаголы, образованные префиксальным способом, и, скорее всего, отглагольное существительное *das Merkeln*. Периферия микрополя представлена существительными, прилагательными и причастиями. При распределении компонентов мы ориентировались на частотность и стилистику употребления, а также простоту морфологического состава. Экспрессивность в данном случае вряд ли нужно учитывать, т.к. она присуща всем конститuentам данного микрополя, все указанные единицы обладают явно выраженной негативной коннотацией.

Единство лексических единиц в пределах одного поля основано на специфических корреляциях, к которым относятся синонимические, антонимические, гипонимические и другие отношения. В анализируемом микрополе можно абсолютно точно выделить антонимию *der Merkelianer/der Nicht-Merkelianer*; *merkelfreundlich/merkelfeindlich*, синонимию *merkeltreu/merkelfreundlich* и родовидовые отношения *merkeln/das Merkeln*, в том числе когда имя *Merkel* выступает гиперонимом по отношению к остальным членам микрополя. Кроме того, все члены данного микрополя находятся в синонимичных отношениях с конститuentами смежных полей, поскольку в немецком языке существуют единицы, обозначающие то же самое, но без экспрессивной оценки. Например, *merkeln = nichts tun, keine Entscheidungen treffen, keine Äußerungen von sich geben*; *der Merkelianer = der Anhänger*; *der Nicht-Merkelianer = der Gegner, der Rivale, der Herausforderer* и т.д. Кстати, возможность пересечения различных полей, их связь с внеязыковой реальностью считаются важными характеристиками лексико-семантической системы любого естественного языка. Особенность нашего случая заключается в том, что межполевые связи обеспечивают все конститuentы микрополя, а не только периферийные компоненты. Тем не менее, этот факт только подтверждает открытость и подвижность границ данной лексической группировки, а также системный характер лексики в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, что рассмотренные явления деонимизации представляют интерес для сопоставительных исследований и особенно для практики перевода. Невозможно передать без потерь, например, на русском языке то, что так лаконично и выразительно сформулировано в немецком. И вряд ли можно обойтись при переводе деонимов каким-то одним приемом. Скорее всего, необходимо прибегнуть к их совокупности. Более того, для подбора эквивалента на другом языке недостаточно только языковой компетенции, необходимы широкие экстралингвистические знания, а также творческий подход к решению конкретной переводческой проблемы.

© Чигашева М.А.

Дата поступления: 24.05.2016

Дата принятия к печати: 07.06.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виноградов В.В. (1953). О некоторых вопросах русской исторической лексикологии [Vinogradov V.V. On some issues of Russian historical lexicology] // Изв. АН СССР. Отделение литературы и языка. Вып. 3. С. 185—210.
2. Реформатский А.А. (2001). Введение в языковедение [Reformatskiy A.A. Introduction to language studies]. М.: Аспект Пресс.
3. Суперанская А.В. (1973). Общая теория имени собственного [Superanskaya A.V. General theory of proper names]. М.: Наука.
4. Уфимцева А.А. (2010). Лексическая номинация (первичная нейтральная) [Ufimtseva A.A. Lexical nomination] Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».

5. Чигашева М.А. (2003). Семантическое поле воинских званий в русском и немецком языках [*Chigasheva M.A. Semantic field of military ranks in Russian and German*]: дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.20. Москва.
6. Чигашева М.А. (2015). Ассоциативный потенциал антропонимов в немецком и русском языке [*Chigasheva M.A. Associated potential of anthroponyms in German and Russian*] // Вестник Брянского государственного университета. № 2. С. 319—322.
7. Wengeler M. (2010). Schäubleweise, Schröderisierung und riestern. URL: <http://www.komparatistik-online.de / Bd. 1, 2010, S. 79—98>.
8. Wörterbuch der deutschen Sprache. Duden. de. Dudenverlag. URL: http://www.duden.de/rechtschreibung/_treu.

LEXICAL-AND-SEMANTIC MICROFIELD «MERKEL»

M.A. Chigasheva

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)
Prospect Vernagskogo, 76, Moscow, Russia, 119454
mchigasheva@mail.ru

This article analyzes deonims from the perspective of lexical-semantic field. Vocabulary is the most moving part of the system of any language. It responds most quickly to changes in the surrounding world and clearly reflects not only universal, but also national characteristics of perception of reality by native speakers. Proper names, especially anthroponyms, make up a significant part of the lexical system and belong to the sphere of the national-marked units. An anthroponym, designating a particular person, has not only the nominative function of a language. It can go beyond the borders of a common noun and thus receive an opportunity to participate in the signification. This process is motivated by extralinguistic factors, by the need to find new names and words associated with the filling of a new concept. This phenomenon is called deonimization. At the present stage of development of the German language, it is widespread in the political discourse of the media. The analysis showed that deonims formed from the names of politicians and statesmen of Germany have a pronounced negative connotation. Through the example of 19 deonims formed with the name Merkel, the author attempts to structure them in lexical-semantic microfield.

Key words: lexical system of language, anthroponym, deonimization, associative potential, lexical-semantic microfield